

Н. К. Данилова

Поклонение Достоевскому

Рецензия на книгу: Камэяма И. Поклонение: 59 страниц с Достоевским. — СПб.; М.: RUGRAM_Пальмира, 2022. — 155 с.

В рецензии даётся характеристика книги японского переводчика Икуо Камэямы о романах Ф. М. Достоевского. Одно из главных утверждений японского автора: творчество Достоевского зиждется на идее отцеубийства, определяется связь идеи с политическими убийствами в России XIX века и с вечной трагедией первогреха. Для подтверждения своих мыслей автор отправляется по местам, связанным с детством писателя и с сюжетами его произведений, среди них усадьбы Даровое, Черемошня и Дрезденская картинная галерея. Указываются параллели романов Достоевского с социальными потрясениями современности. Постоянное обращение к писателю — это ещё и своего рода попытка исследователя понять жизнь, людей и самого себя.

Ключевые слова: творчество Ф. М. Достоевского, «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы».

Для цитирования: Данилова Н. К. Поклонение Достоевскому // Art Logos (искусство слова). — 2024. — № 4. — С. 197–202. DOI: 10.35231/25419803_2024_4_197. EDN: ZUDWAA

Икуо Камэяма — переводчик, писатель, специалист по русской литературе и культуре XX века, Президент Университета иностранных языков в Нагое (Япония). Перевёл на японский язык романы Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», «Бесы», «Записки из подполья», «Братья Карамазовы», «Идиот». Свою книгу о Достоевском Икуо Камэяма называет «телеграфного вида автобиографическими записями», в которых зафиксировано его путешествие с Достоевским в пространстве и времени. В записях нет строгой хронологической последовательности, но есть события, оставшиеся в памяти, ассоциации, параллели, размышления.

Название книги – «Поклонение» – контрастирует с Прологом, где автор говорит о тяжелом состоянии, в котором прибыл в Москву. Закончился его «двухлетний медовый месяц» с Достоевским (время работы над переводом «Братьев Карамазовых») и, прибыв в «переродившуюся» Россию, он почувствовал, что полувековая любовь к русской литературе на этом закончилась. Такое резкое признание готовит читателя к тому, что в книге не будет славословия и комплиментов в адрес России и русской словесности.

Икуо Камэяма не делится особенностями работы переводчика, поиском нужного слова, адекватного оригиналу, как можно было бы предположить. Его метод в некоторых главах можно определить как биографический. Также есть обращение к психоанализу и собственным ощущениям, снам, воспоминаниям, которые так или иначе связаны с чтением романов Достоевского. Камэяма излагает свое видение истоков творчества писателя. В первую очередь, его интересует история убийства отца писателя и то, почему Достоевский это скрывал. Автор приходит к неожиданному заключению. Он считает, что у писателя после ссылки выработался двойной стандарт поведения (из-за полицейского надзора). Но главное – это утверждение, что творчество Достоевского зиждется на факте убийства отца. Оно переплетается с политическими убийствами в России 1870-х годов, а впоследствии начинает восприниматься как извечная драма человечества о стыде первогреха. По мнению переводчика, желание воспроизвести эту драму на более широком историческом материале – подоплека создания «Братьев Карамазовых». Эти размышления привели Икуо Камэяма к необходимости посетить места, связанные с семьёй Ф. М. Достоевского.

Первыми пунктами путешествия стали Даровое и Черемошня, связанные с детством писателя и убийством отца. Исследователь повторяет давно известные положения фрейдистских прочтений текстов писателя и доверяет своему воображению, пытаясь представить юного Достоевского в момент получения страшного известия. Обращает внимание на то, что писатель не бывал в этих местах сорок лет, вплоть до начала работы над «Братьями Карамазовыми». И делает вывод, что «произведение отражает хронику сорокалетне-

го странствия души писателя, начавшегося в восемнадцать лет после потрясения, вызванного смертью отца».

Далее исследователь пытается обнаружить мотив отцеубийства в романе «Преступление и наказание», высказывает предположение, что в образе Свидригайлова изображён вторым планом отец. Для автора эта мысль важна, потому что она помогает ему разобраться в собственных ощущениях. Он вспоминает свой юношеский интерес к роману Достоевского и по прошествии лет понимает, что этот интерес был вызван желанием удивить властного отца.

Работа над переводом романа «Преступление и наказание» привела к парадоксальному выводу: множество мотивировок преступления якобы говорит о том, что сам писатель не видит, какой мотив главный. Отмечается наличие в романе двух частей: «книги воли» и «книги судьбы». Гордыня привела героя к убийству, она же стала доказательством его «Я», «доказательством того, что делает человека индивидуумом». Возвращаясь постоянно к роману, исследователь повторяет свои вопросы: это произведение о том, что Божье создание человек способен превратиться в беса? Или об истинной человеческой сущности без учёта какой-либо божественности? Вопросы звучат напряжённо, искренне, эмоционально, но, безусловно, они не обнимают сложнейшей проблематики произведения русского писателя. Через несколько страниц приводится параллель Раскольникова с лидером преступной секты Аум-синрикё, подчеркивается сходство философии сверхчеловека, имеющего право переступить закон, с революционными идеями Асахары. Такая философия, по мнению Икуо Камэямы, вытекала из их понимания справедливости в истории. Названная параллель кажется поверхностной, но она свидетельствует о том, как прочно запечатлелось в памяти имя героя Достоевского и его деяние.

Знакомство с творчеством Достоевского это ещё и своего рода попытка исследователя понять жизнь, людей и самого себя. Иногда размышления кажутся неожиданными. Так, роман «Идиот» для него – горестное откровение о любви и даже гомосексуальном влечении.

Впечатление переводчика от романа «Бесы» способно обескуражить, он считает, что «это опасное произведение»,

его лучше не читать, потому что трудно выстоять против соблазнов трагической «мистики». Попутно отмечается, что при чтении финала несчастная девочка-самоубийца вызвала у него не сочувствие, а отвращение. Для Камэямы «Бесы» Достоевского ещё и социальное пророчество: через сто лет в Японии произошли события, фактически описанные в романе. В связи с этими событиями особое внимание исследователя привлёк мотив подстрекательства или соблазнения, в котором он видит источник зла. А чуть позже находит ещё одну параллель современной истории с романом Достоевского – теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке.

Оказавшись волею судьбы в Семипалатинске, Икуо Камэяма размышляет о жизни Достоевского после каторги, о любви и браке писателя с Марией Исаевой. Опять неожиданные параллели и парадоксальные выводы: с писателем случается приступ эпилепсии, как и после известия о гибели отца. Припадок на вершине счастья? Автор считает, что «женитьба для писателя могла означать то же, что "отцеубийство"».

Тяжёлые вопросы, которые возникают у автора в результате знакомства со страшными потрясениями в жизни (убийство, желание смерти ближнего, террор, страх, невозможность прощения), сопровождаются обращением к Достоевскому и героям его произведений. В деяниях камбоджийских красных кхмеров Камэяма видит реализацию предсказаний Достоевского из романа «Бесы». Так он пытается найти если не ответы, то хотя бы поддержку в этих поисках.

Оглядка на творчество Достоевского помогает исследователю выносить тонкие суждения о современных японских авторах, подмечая, например, у них напряжённую работу по соединению в одно целое жизни и слова.

Отдельно упоминается посещение музеев с желанием посмотреть на картины, о которых говорится в романах Достоевского: «Пейзаж с Ацисом и Галатеей» Клода Лоррена и «Мёртвый Христос в гробу» Ганса Гольбейна. Эти полотна играют значительную роль в тексте, помогая понять состояние героев и особенности философской мысли писателя.

Работа над переводом «Братьев Карамазовых» приводит Икуо Камэяма к неожиданному решению: написать продолжение романа. Его воображение особенно занимала глава

«Мальчики», потому героем «продолжения» у Камэямы становится повзрослевший подросток Коля, теперь уже лидер антиправительственного движения, организатор покушения на жизнь императора.

Сосредоточенно размышляя о сюжете, Камэяма делает невероятные предположения о романе Достоевского и жизни. По его мнению, если бы Достоевский остался жив, он бы всё равно не написал продолжения, потому что вскоре был убит император Александр II. Или наоборот: если бы писатель не умер, то рука террориста дрогнула бы и Александр остался жив. Может, тогда и сам Икуо Камэяма не стал бы переводчиком и не сочинял своё продолжение.

В эпилоге автор возвращается к толкованию финала романа «Преступление и наказание». Герою дарована жизнь, потому что он «вышел из холодного состояния», он не мертвец. Исследователь задаётся вопросом: что ждёт Раскольников после воскрешения. Его ответ – героя ждёт подлинное страдание. Воскрешение означает прозрение смысла жизни.

Последние слова книги также весьма любопытны. Камэяма пишет: «Но достаточно я уже наговорил. Продолжать не буду. Дальнейшее предоставляю читателю». Совсем в духе русской литературы!

Natalia Danilova

Adoration of Dostoevsky

Book review: Kameyama, I. (2022) *Poklonenie: 59 stranstviy s Dostoevskim* [Adoration: 59 Journeys with Dostoevsky]. St. Petersburg; Moscow: RUGRAM_Palмира Publ.

The review describes the book by Japanese translator Ikuo Kameyama about the novels of F. M. Dostoevsky. The author of the book claims that Dostoevsky's work is based on the idea of parricide, and the idea is connected to political murders in 19th-century Russia and the eternal tragedy of the original sin. To confirm his thoughts, the author goes to places associated with the writer's childhood and the plots of his works. The author visited the estates of Darovoe, Cheremoshnya and the Dresden Picture Gallery. Parallels between Dostoevsky's novels and the social upheavals of the era are pointed out. The author's constant appeal to the writer is a kind of attempt by the researcher to understand life, people, and himself.

Key words: Dostoevsky's work, Crime and Punishment, Demons, The Brothers Karamazov.

For citation: Danilova, N. K. (2024) Poklonenie Dostoevskomu [Adoration of Dostoevsky]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 197–202. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_4_197. EDN: ZUDWAA

Об авторе

Данилова Наталья Кузьминична, научный сотрудник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: natali-danilov@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9739-5624

About the Author

Natalia Danilova, Researcher, Pushkin Leningrad State University, PhD in Philology (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: natali-danilov@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9739-5624

дата получения: 05.10.2024 г.
дата принятия: 30.10.2024 г.
дата публикации: 28.12.2024 г.

date of receiving: 05 October 2024
date of acceptance: 30 October 2024
date of publication: 28 December 2024